

УДК 340

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

канд. ист. наук, доц. С.В. КУЛИК

(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия)

Для успешной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны потребовалась консолидация всех сил. На временно оккупированной территории развернулось широкое партизанское движение. Неотъемлемой частью сопротивления была активная работа советских спецслужб, которые, выполняя разведывательные и контрразведывательные задачи, внесли свой существенный вклад в разгром врага.

Победа народов Советского Союза в Великой Отечественной войне была бы невозможной без консолидации всех сил. С 1941 по 1944 год западные районы нашей страны находились под немецко-фашистской оккупацией. Нацисты, опираясь на пособников из числа местного населения, создали жесточайший режим репрессий и подавления.

Но гитлеровцам противостояло антифашистское сопротивление. В отличие от регулярных войск, партизаны и подпольщики не имели тыла и фронта: всегда были в постоянном соприкосновении с врагом. Захватчики почти всегда превосходили партизан в численности, вооружении и средствах передвижения, поэтому сама обстановка и условия оккупационного режима отводили разведывательной работе важнейшую роль.

Успех любой партизанской операции (засада, диверсия, нападение на гарнизоны, уничтожение представителей германского командования и их местных ставленников) мог быть достигнут только в связи с всеобъемлющей разведкой советского сопротивления в тылу врага. Непрерывная и глубокая разведка - это то, без чего невозможно было ни существовать, ни успешно бороться с противником.

Качество работы штаба бригады или отряда определялось умением организовать разведку для подготовки и проведения боевых операций и охраны партизан. Народные мстители вели разведку непрерывно и круглосуточно. Если отряды или бригады располагались на значительных расстояниях друг от друга, то разведка, как и охрана, велась по всем направлениям, т.е. была круговой. Если несколько отрядов или бригад располагались вблизи друг от друга и зона, разделяющая их, не контролировалась противником, то разведка взаимно координировалась. Каждый отряд получал определенный сектор разведки [1, с. 200].

25 августа 1941 года в приказе НКВД СССР были сформулированы основные цели и задачи советских спецслужб в условиях начавшейся войны. В частности, к задачам 2-го отдела НКВД относилось:

- формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;
- восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;
- внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные и административные органы.

Все это было выполнить практически невозможно без активного развертывания партизанской войны и использования партизанской разведки [1, с. 177].

Организационная структура партизанской разведки вызревала и превращалась в специальную службу по мере накопления опыта борьбы с захватчиками и расширения масштабов народного движения. Партизанское движение в тылу врага обладало исключительной возможностью по сбору информации. Но было необходимо уметь организовывать эту работу, знать ее тонкости и специфику, уметь внедрять своих людей - агентуру, в интересующие советское командование места. К сожалению, в предвоенные мобилизационные планы создание партизанской разведки заложено не было. Вера советского руководства в то, что «воевать мы будем на чужой территории», оказалась иллюзией. Приходилось начинать с азов.

С первых дней разведывательной деятельности партизаны столкнулись с многочисленными трудностями. Сбор, обобщение и анализ информации о противнике требовали специальных знаний, которых у большинства бойцов не хватало. Многие партизаны и подпольщики не владели приемами и методами конспирации, допускали досадные ошибки, что приводило к непоправимым утратам. Из-за недостатка на первом этапе войны квалифицированных организаторов разведки и контрразведки опыт накапливался

медленно, в ходе борьбы с врагом, добывался проявлением небывалой настойчивости, упорства, стоил немалых жертв. Немало труда и усилий потребовалось для налаживания надежных и устойчивых связей с местными жителями и подпольем в городах и деревнях.

Не дремал и противник. Очень разные люди приходили в партизанские отряды. Народным мстителям приходилось ежедневно бороться с различными разведывательными, контрразведывательными и карательными органами врага. Среди противников оккупантов попадались и лица, завербованные гитлеровскими спецслужбами. Выполняя задания абвера, гестапо, они должны были в первую очередь способствовать уничтожению антинемецких сил.

Но это не являлось их единственной целью. Дискредитация партизанского движения, его изоляция от населения, недопущение дальнейшего развития борьбы в тылу вермахта - именно такие задачи ставили гитлеровские разведчики перед своей агентурой.

Советская сторона полностью осознавала опасность этих планов. Чекисты, находящиеся в тылу врага, должны были выполнять целый комплекс разведывательных и контрразведывательных задач: целенаправленный и своевременный сбор военной, экономической и политической информации о деятельности противника, выявление пособников гитлеровцев, засланных в партизанские отряды. Кроме этого, в их функции входила борьба с паникерами, мародерами и распространителями вредных слухов. Именно органы государственной безопасности в полной мере смогли помочь партизанским формированиям профессиональными кадрами.

Участие чекистов в партизанском движении подняло на более качественный уровень боевую деятельность партизанских формирований. В первые месяцы войны десятки сотрудников советских органов государственной безопасности с оружием в руках влились в партизанское движение. Некоторые периферийные аппараты (например, Гдовский РО НКВД, Ленинградская область) полностью остались в тылу противника. Партизанский отряд под командованием начальника Плюсского РО НКВД Ефремова действовал сначала в Плюсском районе, где уничтожил свыше 200 солдат и офицеров, несколько десятков автомашин, провел ряд крушений железнодорожных составов; вышел из Плюсского района в расположение наших войск и был направлен командиром сформированного разведывательным отделом УНКВД по Ленинградской области партизанского отряда в Кингисеппский район, где провел ряд крупных боевых операций [2, с 103].

Все переброски партизанских формирований в тыл противника осуществлялись при непосредственном участии чекистов. Но очень быстро стало понятно, что сотрудники органов государственной безопасности должны, в первую очередь, выполнять свои профессиональные задачи. За месяцы вражеской оккупации советскому командованию удалось организовать в партизанских отрядах службу, реально противодействовавшую нацистским спецслужбам. В штатные структурные подразделения разведывательная служба партизан оформилась только после организации Центрального и фронтовых штабов партизанского движения и введения с июля 1942 года должности заместителя командира отряда (бригады) по разведке. Во многие партизанские отряды из советского тыла были направлены специально подготовленные люди, которые руководили организацией, сбором и обобщением всей информации о противнике, а также выявлением тайных агентов и лазутчиков врага [3, с 109].

Разведотделы штабов партизанского движения по мере возможности проводили работу по обобщению опыта ведения партизанской разведки, выясняли ее проблемы, сильные и слабые стороны, достоинства и недостатки, методы работы вражеской контрразведки и давали рекомендации на этой основе для улучшения деятельности партизанских разведорганов [4, с. 94].

Партизанская разведка имела большие преимущества перед общевойсковой разведкой. Партизанам не надо было переходить линию фронта и приспосабливаться к новым условиям и обстановке. Многие из них являлись уроженцами того района, в зоне которого действовал отряд, имели родных и знакомых в ближайших населенных пунктах, хорошо знали расположение вражеских гарнизонов и систему их охраны. Все это способствовало выявлению более полных данных о противнике при меньших людских потерях. Подчеркивая опасность разведдеятельности партизан для вермахта, начальник штаба 2-й немецкой танковой армии в приказе от 30 января 1942 года предупреждал подчиненные войска: «Данные разведки, получаемые партизанами, являются более подробными, чем данные, полученные разведывательными органами частей... Огромная опасность использования полученной партизанами информации более чем ясна» [3, с. 110].

Систематическую разведку противника вели подпольщики, тесно связанные с партизанами. Совместными усилиями местных подпольных органов и командования партизанских отрядов агентурной сетью охватывались города и деревни, важнейшие узлы коммуникаций противника. Маскируясь под враждебно настроенных к советской власти людей, антифашисты устраивались на службу в различные административные и военные органы оккупационного аппарата - комендатуры, городские и районные

управы, полицейские подразделения. Многие подпольщики работали в организациях, обслуживающих воинские части, железнодорожный транспорт, телефонную связь, аэродромы, промышленные предприятия. Отовсюду приходили сведения различного характера, интересующие не только партизан, но и командование Красной Армии. Разведывательная деятельность партизан в интересах регулярных войск имела исключительно большое значение.

Одновременно с материалами военного характера добывались сведения о политических и экономических мероприятиях гитлеровцев на оккупированной территории и об отношении к этим действиям местного населения, о морально-политическом состоянии вражеских войск [3, с. 115].

Советское командование признавало, что «в части разведки и получения сведений о противнике подпольные работники оказывают партизанам немалую помощь» [5].

Так, на оккупированной территории Ленинградской области ценная информация поступала от группы А.А. Бисениек, находившейся в Дно, Л.С. Цвенской - из Дедовичей, от подпольной комсомольской организации в Острове, которую возглавляла К.И. Назарова, и от многих других организаций и групп.

Волотовская подпольная организация выделила специальные группы, которые следили за сосредоточением гитлеровских войск на участке Порхов - Дно, направленных на борьбу с партизанами, действовавшими в юго-восточных районах области. Члены Волотовской организации для того, чтобы собрать сведения о расположении гарнизонов врага, проникали на станции Дно и Порхов. Все ценные сведения немедленно сообщались командованию 2-й партизанской бригады [6, с. 128].

В оперативных справках штабов партизанского движения (ШПД) деятельность партизанской разведки отмечалась особо. Так, 6 июля 1942 года начальник Ленинградского ШПД М. Никитин отмечал важность сведений, полученных от партизан-разведчиков отряда тов. Сазанова [7, с. 103].

Начальник особого отдела 5-й партизанской бригады, действовавшей на территории Ленинградской области, В.И. Власов (кроме информации разведывательного характера) докладывал в Центр о том, что «за время работы в отряде «Ворошиловец» через имеющуюся там отрядную и из окружающего гражданского населения агентуру вскрыто: два случая подготовки побегов партизан; один случай мародерства; выявлены и уничтожены предатели...» [2, с. 413].

Как видно, все эти преступления были разоблачены благодаря квалифицированной работе с агентурой. Для оперативного состава отрядов был установлен следующий порядок работы:

1. После предварительной разработки лицо, намеченное к вербовке, вербовалось, и от него требовалась подписка.
2. Личные дела на агентуру не велись, учет разрабатываемых был списочным.
3. Один раз в пять дней уполномоченный высылал донесение о проделанной работе и сведения разведывательного характера.
4. Оперативные работники участвовали во всех совещаниях, проводимых командованием бригады [2].

Агентурная работа в отрядах в первую очередь была направлена:

- на выявление антисоветских, антимоラルных, пораженческих и других поступков, направленных на ослабление отрядов;
- выявление шпионов, предателей и других антисоветски настроенных лиц из числа гражданского населения;
- агентурную разведку глубокого тыла врага;
- собирание и уничтожение фашистских листовок и прочего пропагандистского материала [2, с. 415].

Информация от агентуры принималась в устном виде.

Далеко не всегда эта работа давала положительные результаты. Чекисты, вербуя патриотически настроенную молодежь, часто практически не готовили ее к разведывательной деятельности в тылу врага. Так, начальник правления НКВД по Краснодарскому краю К.Г. Тимошенко писал в Директиве от 4 октября 1942 года о необходимости перестройки разведывательной работы. Это было вызвано тем, что группа девушек-агентов «...по разработанной легенде, якобы возвращались с оборонных работ из Новороссийска в Орджоникидзевский край к постоянному месту жительства. Прибыв в станицу Северская, разведчицы обратились за получением пропуска к старосте и на допросе у последнего провалились, не сумев ответить на вопрос, через какие населенные пункты они проходили из Новороссийска» [8, с. 336].

Ошибка некоторых руководителей подпольных организаций и партизан состояла в том, что они легко заводили большое количество агентов-разведчиков среди патриотически настроенных граждан нашей страны, но не вели сложной и кропотливой работы по внедрению своих агентов в места, где их работа являлась бы наиболее ценной и где она была связана с большими трудностями.

Отсутствием разведывательного опыта в начальный период можно объяснить то, что многие захваченные немецкие документы сжигались партизанами, агентами и подпольщиками, часто не имевшими представления о их ценности. Сообщения о важнейших вопросах, добытые ценой большого труда и риска, иногда присылались в бесполезном виде [1, с. 194 - 195].

Очень часто даже самые важные разведанные теряли свою ценность, если не могли быть своевременно переданы по назначению. Проблема установления надежной и устойчивой связи с Большой землей в этот период являлась одной из наиболее серьезных и сложных. Из-за отсутствия у партизан радиосредств информация разведывательного характера передавалась через связных. Этот способ плохо оправдывал себя. Путь через линию фронта был очень опасен и сложен. Осенью 1941 года Орловский обком партии направил в тыл противника 116 связных. Из них смогли вернуться к началу 1942 г. только 34 [3, с. 119].

Курьеры проносили через линию фронта данные о военном, экономическом и политическом положении на оккупированной территории, сведения о мероприятиях противника в полосе фронта и в глубоком тылу.

Однако такой связи было явно недостаточно, чтобы обеспечить эффективность разведывательной работы в условиях войны с немецко-фашистскими захватчиками.

Командование советским Северо-Западным фронтом признавало в октябре 1941 года: «Живая связь ненадежна. Часто наши связные не доходят, и их судьба неизвестна, в результате с целым рядом отрядов мы месяцами не имеем связи. Как правило, связные через фронт противника в пути находятся десятки дней.

Отсутствие радиосредств для связи с отрядами самым серьезным образом срывает руководство партизанским движением. Наличие радиосвязи с отрядами своевременно обеспечивало бы также командование фронта ценными разведывательными данными о противнике в его тылу» [3, с. 119].

Анализируя деятельность советского сопротивления на первом этапе Великой Отечественной войны, следует признать, что партизанская разведка стала эффективной не сразу. В 1941 году и в начале 1942 года практически все партизанские отряды вели разведку в своих интересах, и лишь сравнительно небольшое количество партизанских отрядов и групп, подпольных организаций и их агентов вело разведку для армии. Этот период, помимо развития и роста партизанского движения и разведывательной работы партизан, характерен и ошибками в организации и проведении этого движения [1, с. 194].

Как отмечалось выше, крупнейшим недостатком начального периода являлась чрезвычайно слабая радиосвязь с партизанскими отрядами. Исправляя этот серьезный недостаток в работе, в течение 1942 года в большинство партизанских отрядов были направлены радисты с рациями. В результате, как отмечал кадровый чекист, возглавивший Калининский штаб партизанского движения, С.С. Бельченко, Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) получил от калининских партизан информацию о перемещении и дислокации 30 вражеских дивизий, 25 бригад, 23 полков, 65 батальонов, 148 полевых почт, двух полевых аэродромов, сведения о расположении 11 аэродромов, 65 складов, 32 предприятий [1, с. 19-62].

1 сентября 1942 года во время приема группы командиров партизанских отрядов и организаторов партизанского движения И.В. Сталин указал на то, что советские партизаны действуют при поддержке миллионов советских людей, а значит, имеют прекрасные возможности для разведывательной работы, могут и должны оказать неоценимую помощь Красной Армии в разгроме оккупантов. Говорилось о необходимости везде заводить свою агентуру из преданных людей, которые должны были вести наблюдение и обо всем сообщать, больше ничего не делая. Надо было проникать в учреждения, организации, штабы врага и органы власти. Для этого требовалось заводить и усиливать связи в городах, через которые проходили коммуникации, перемещались войска. Подчеркивалось, что нельзя забиваться только в лес - много важного оттуда увидеть практически невозможно [1, с. 196].

5 сентября 1942 года вышел Приказ Народного Комиссара обороны СССР И.В. Сталина «О задачах партизанского движения». В нем говорилось о необходимости развертывания боевых партизанских операций, а также о необходимости диверсионной, террористической и разведывательной работы в тылу врага. Особые отделы партизанских соединений должны были отбирать людей, способных вести скрытую разведывательную работу, и внедрять их на службу в местные управления и учреждения, созданные немцами, на заводы, депо, станции, пристани, телеграф, телефон, аэродромы, базы и склады, в охрану немецких должностных лиц, в гестапо и его школы, а также во все другие учреждения и органы, обслуживающие армию или местную администрацию немецких властей.

Данные агентурной и боевой партизанской разведки требовалось незамедлительно сообщать Центральному штабу партизанского движения [8, с. 209 - 211].

Для наиболее успешного выполнения партизанскими отрядами задач по разведке, активизации работы с 1943 года в каждом отряде рекомендовалось формировать отдельный усиленный взвод разведчиков в количестве 30-50 человек и отделение наблюдателей в количестве 10-12 человек. Руководство и оперативное использование взвода разведки и наблюдателей возлагались на заместителя командира отряда по разведке [9, с. 51].

Специальным приказом Верховного Главнокомандующего, исходя из опыта партизанского движения, были назначены заместители командиров по разведке во всех партизанских соединениях, бригадах и отрядах. Этим приказом была определена организация партизанских разведывательных органов в тылу врага. С этого времени начинается огромный и неуклонный размах партизанской разведки и рост качественных показателей ее работы. Для осуществления постоянного руководства и направления разведывательности при заместителе командира по разведке создавался рабочий аппарат в количестве 2-7 человек, в зависимости от величины отряда [4, с. 95].

В обязанности заместителя командира по разведке, кроме прочих, входило подбор и внедрение агентуры, вся практическая работа с ней, систематическое совершенствование разведывательной работы и непрерывное ее расширение, получение разведывательных данных, их отбор, первичная обработка, дополнительная (в случае нужды) проверка и представление разведывательных данных по назначению.

Заместитель командира отряда по разведке руководил также и контрразведывательной работой партизан, сводившейся в основном к предотвращению проникновения в отряды агентуры врага, ее разоблачению и выявлению. Особую опасность для советского командования представляли лица, подготовленные абвером для заброски в советский тыл. По планам гитлеровцев партизанский отряд должен был для них стать переходным этапом перед выполнением основного задания.

Заместитель командира партизанского отряда по разведке стал одной из важнейших фигур в движении советского сопротивления, от его работы во многом зависел не только успех повседневной боевой деятельности, но и порой и само существование отряда [1, с. 197].

План работы разведотдела включал в себя следующие важные задачи:

- непрерывно вести разведку основных железнодорожных и шоссейных коммуникаций с целью установления наличия войск противника, их силы, состава и нумерации, количества и характера производимых перевозок, местонахождения важных военных объектов, линий оборонительных укреплений и их характера;
- осуществлять подготовку необходимого количества разведчиков для вновь формируемых партизанских отрядов и групп;
- создавать новые резидентуры [1, с. 97].

Расширяясь, партизанское движение накапливало опыт. Выработывались наиболее эффективные методы разведки и контрразведки.

Отношение к агентуре, в том числе и из вражеской среды, в 1943 г. изменилось в лучшую сторону. Так, агентам, завербованным из числа лиц, находящихся на службе у оккупантов, выдавались удостоверения, в которых указывалось, что данное лицо выполняло задания партизан. По мнению оперативных работников, такие удостоверения должны были придать агентам уверенности в том, что после изгнания гитлеровцев они и их семьи не будут репрессированы советской властью [1, с. 103].

Особую роль играло контрразведывательное обеспечение партизанских соединений. Чекисты проводили целый комплекс мероприятий: своевременное получение информации о замыслах и планах гитлеровцев, направленных ими на подрыв партизанского движения; выявление проникших в ряды партизан агентов спецслужб оккупантов; пресечение подрывной деятельности против партизан; проведение мероприятий по зашифровке и маскировке районов базирования партизан; поддержание совместно с командованием партизанских формирований установленного режима, обеспечивающего сохранение в тайне секретов партизан и предупреждение утечки секретных сведений к противнику; тщательная проверка новых лиц, принимаемых в партизанские отряды; выявление причин и условий, снижавших боеспособность партизан и результативность проводимых боевых операций; обеспечение личной безопасности руководства партизанских формирований; участие в мероприятиях по дезинформации противника, разложению его карательных сил, ликвидации лжепартизанских отрядов; борьба с лицами, которые своими действиями компрометируют партизанское движение, выполнение специальных заданий Центра [10, с. 102].

К началу 1943 года партизанская разведка приобрела довольно упорядоченные организационные формы. В составе партизанских штабов, созданных при Ставке Верховного Главнокомандования и военных советах фронтов и армий, действовали разведотделы и группы со строго определенными функциональными обязанностями.

Оперативно-чекистские группы, работавшие в партизанских отрядах, по существу, выполняли функции особых отделов в действующей армии. Так, в совместном приказе № 654 начальника штаба партизанского движения Брянского фронта и начальника Управления НКВД по Орловской области от 06.12.1942 г. говорится о том, что «оперативно-чекистские группы в партизанских формированиях действуют на правах особого отдела НКВД» [4, с. 140].

Советскому руководству необходимо было знать о реальной обстановке на временно оккупированной врагом территории. Для этого руководство Управлений НКВД регулярно отправляло в областные комитеты ВКП(б) докладные записки. В них имелась информация, собранная партизанской агентурой. Так, в докладной записке УНКВД по Ленинградской области в областной комитет ВКП(б) и НКВД СССР «О положении в районах Ленинградской области, временно оккупированных немецкими войсками» от 11 января 1942 года, перечислялись активные пособники гитлеровцев, вскрывались их преступления. При этом отмечались и те старосты, которые бойкотировали распоряжения нацистов, занимались антифашистской пропагандой, активно помогали партизанам. Подробно рассказывалось о деятельности сил советского сопротивления и реакции на это местного населения. Кроме этого, в записке анализировались основные экономические, политические и пропагандистские акции немцев и их союзников [2, с. 32 - 38].

Особые отделы партизанских отрядов активно внедряли свою агентуру в разведывательные и контрразведывательные органы противника. Так, партизанская бригада Марченко действовала на границах России и Белоруссии, в районах городов Невеля, Лепеля и Полоцка. Основная задача оперативного работника этого подразделения сводилась к тщательному изучению агентуры, способной внедриться в разведывательные органы противника [8, с. 187].

В условиях коренного перелома в Великой Отечественной войне усилилась всесторонняя помощь партизанской разведке со стороны местного населения. В августе 1943 года комиссар 1-го Отдельного партизанского полка (Ленинградская область) А.И. Казаков писал: «Жители активно помогают партизанам в их борьбе с гитлеровцами, снабжая их продуктами питания, обувью, одеждой, сообщая необходимые и ценные разведанные о противнике, участвуя в разведке» [11, с. 306].

Однако не все командиры партизанских формирований понимали значение оперативно-чекистской работы. Отдельные руководители партизанских отрядов, получая информацию от чекистов, вместо оперативного ее использования в интересах укрепления отрядов не только не принимали мер, ко и зачастую игнорировали сообщения оперативного работника, нанося тем самым ущерб партизанскому движению. В особенности это было характерно для начального периода войны.

Некоторые командиры незаконно вмешивались в деятельность оперативно-чекистских групп. К наиболее распространенным нарушениям относились: освобождение из-под стражи лиц, работавших на немецкую разведку без согласования с работниками оперативно-чекистских групп; снятие своей властью с должности начальников этих групп [4, с. 141].

Другим крупнейшим недостатком было нарушение принципа строгой специализации работы партизанской агентуры. Бывало так, что разведчику, работавшему в городе, гарнизоне или учреждении противника, поручали выполнять множество других самых разнообразных заданий. И ценнейшие агенты иногда, не будучи разоблаченными в разведывательной деятельности, погибали или оказывались пойманными при распространении листовок или при попытках достать что-либо нужное партизанам.

Некоторые командиры партизанских отрядов относились к судьбе своих разведчиков крайне легкомысленно. Они позволяли знать работающую агентуру достаточно большому количеству рядовых партизан, посылали на связь с ней разных лиц, допускали появление разведчиков днем в отряде так, что их многие видели.

В конце 1941 года был убит командир одного из партизанских отрядов «Брянский». После войны из захваченных трофейных документов гитлеровских спецслужб стало известно, что немцы у убитого взяли записную книжку. В ней были записаны настоящие фамилии русских патриотов, граждан, поддерживавших партизан и сообщавших в отряд сведения о немецких агентах, предателях из числа местного населения. Все эти люди были расстреляны после зверских истязаний [1, с. 241 - 242].

Широкая разведывательная и контрразведывательная деятельность партизан позволяла осуществлять контроль за результатами работы многих разведывательных групп армейской разведки, подмечать недостатки, иногда крупные, и помогать разведывательным органам в их устранении.

Разведка партизан доносила факты, свидетельствующие о том, что в некоторых звеньях военной разведки существовал только профессиональный подход к подбору разведчиков и радистов и пренебрегался подход политический. Из-за этого в их число попадали люди неустойчивые, пассивные и искатели приключений. Некоторые разведывательные группы, неудачно составленные, политически неподготов-

ленные, неправильно проинструктированные, плохо вели себя по отношению к населению и партизанам, особенно до создания штабов партизанского движения.

Партизанская разведка по мере собственного роста, исправляя свои ошибки, подмечала и помогала исправлять ошибки профессиональных разведчиков [1, с. 236].

Несмотря на явные успехи сил советского сопротивления и накопленный богатый опыт, весной 1943 года все еще отмечались в деятельности партизанской разведки недостатки, затруднявшие выполнение поставленных задач. Они заключались в том, что партизаны вели разведку на небольшую глубину и в основном на себя, а разведывательные органы неумело обобщали собираемые ими сведения.

Эти недостатки потребовал устранить Народный Комиссар обороны в своем Приказе от 19 апреля 1943 года «Об улучшении разведработы партизанских отрядов». В соответствии с этим приказом заместителям командиров партизанских частей и соединений по разведке назначались высококвалифицированные разведчики, прошедшие специальный курс в советском тылу. Ответственность за их работу возлагалась на штабы партизанского движения, которые непосредственно занимались отбором и назначением людей на эти должности. Одновременно приказ требовал скреплять все разведывательные документы подписями не только командира и комиссара, как раньше, но и заместителя командира по разведке [12, с. 211].

Большое внимание уделялось совершенствованию агентурной разведки. В связи с тем, что в городах находились основная масса штабов гитлеровских войск и их оккупационный аппарат, в приказе требовалось внедрить партизанскую агентуру «во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю оккупированную территорию [12, с. 212].

Значительную работу по устранению отмеченных в приказе недостатков проделал Центральный штаб партизанского движения. По его инициативе в июне 1943 года в Москве были проведены пятидневные сборы начальников разведотделов всех республиканских и областных штабов партизанского движения. Начальник ЦШПД П.К. Пономаренко поставил перед собравшимися ряд конкретных задач по сбору сведений, интересующих Советское Верховное Главнокомандование. Месяц спустя ЦШПД проконтролировал ход выполнения поставленных задач. Для этого большая группа офицеров разведотдела выезжала в Ленинградский, Смоленский и Белорусский партизанские штабы, непосредственно знакомилась там со спецификой работы [12].

Все это, безусловно, положительно сказалось на деятельности разведорганов республиканских и областных штабов партизанского движения. В первую очередь подбирали и направляли в партизанские формирования на должности заместителя командира по разведке опытных офицеров, прошедших специальные курсы по организации войсковой и агентурной разведки в условиях вражеского тыла.

Организационное укрепление партизанской разведки, расширение агентурной сети, дали свои положительные результаты. В ходе летней кампании 1943 г. на советско-германском фронте партизаны-разведчики собрали такие сведения, которые наряду с другими помогли Советскому Верховному Главнокомандованию разгадать замысел врага, определить места сосредоточения его наступательных группировок и направления готовящихся ударов.

Действенность партизанской разведки признавал и противник. Так, командующий охранными войсками группы армий «Центр» М. Шенкендорф, обращаясь с просьбой в штаб о выделении дополнительных сил для борьбы с партизанами, писал: «Разведка партизан организована отлично. Многие военные руководители партизан и почти все парашютисты снабжены радиостанциями. Следует с уверенностью полагать, что партизаны в широких масштабах организуют подслушивание на многих линиях телефонной связи, и поэтому не разрушают эти линии, так как даже при участвовавших теперь диверсиях на автомобильных и железных дорогах и мостах почти никогда не нарушаются линии связи. Связь партизанского командования с командованием Красной Армии осуществляется самолетами, по радио и агентами» [13, с. 398].

Командующий 3-й танковой армией вермахта в донесении от 29 февраля 1944 года сообщал в Ставку: «Центр тяжести в партизанской деятельности состоял в наступательных атаках партизан на немецкие опорные пункты, причем местность ими была до подробности изучена, специфика и род охраны тщательно выяснены» [1, с. 202].

Партизанская разведка полностью вскрыла численность и дислокацию полицейских, жандармских, охранных и других частей и соединений, предназначенных для борьбы с партизанами и населением; она была осведомлена о расположении их штабов, передвижении, потерях и пополнении частей солдатами и офицерами, вооружении и боеприпасах.

Повседневная разведывательная работа партизан и подпольных организаций, сливавшаяся в огромный поток разведывательной информации, позволявшей сделать необходимые обобщения и выводы, дополнялась значительным количеством захваченных документов противника, представлявших неоценимое значение.

Очень часто разведывательные органы партизанских соединений выводывали намерения противника в отношении партизан и населения, узнавали о планах и намечаемых операциях, благодаря чему захватчики терпели поражения, партизаны выходили из-под ударов, население спасалось от уничтожения и угона в немецкий тыл.

О большой заслуге разведывательных органов партизанских соединений перед Родиной писали многие советские военачальники. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков с признательностью отмечал: «Партизаны снабжали советское командование разведанными, которые помогали правильно оценить обстановку и замыслы вражеского командования» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. - М., 2002. - С. 200.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. - М., 2003. - Т. 3, Кн. 1: Крушение блицкрига. - С. 103.
3. Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. - М., 1996. - С. 109.
4. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение. - М., 2003. - С. 94.
5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее - ЦГАИПДСПб.). Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 161. Л. 26.
6. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941 - 1944. - Л., 1973. - С. 128.
7. ЦГАИПДСПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 62. Л. 22.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. - М., 2003. - Т. 3, Кн. 2: От обороны к наступлению. - С. 336.
9. Киселев В.К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 - июль 1944. - Мн., 1980. - С. 51.
10. Андрианов В.Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. - М. 1990.-С. 102.
11. Непокоренная земля Псковская. Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1944. - Л., 1976. - С. 306.
12. Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. - М., 2001. - С. 211.
13. Совершенно секретно! Только для командования. - М., 1967. - С. 398.
14. Военно-исторический журнал. - 1987. - № 9. - С. 87.